

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ РЕСТАВРАЦИИ» (ФГБНИУ «ГОСНИИР»)

Художественное наследие.
Исследования. Реставрация. Хранение.
Art Heritage. Research. Storage. Conservation.

Международное сетевое рецензируемое научное издание

№1 (17) 2026

МОСКВА 2026

THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

THE STATE RESEARCH INSTITUTE FOR RESTORATION

Художественное наследие.
Исследования. Реставрация. Хранение.
Art Heritage. Research. Storage. Conservation.

An international peer-reviewed online scientific journal

№1 (17) 2026

MOSCOW 2026

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Д. Б. Антонов

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

А. С. Макарова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**А. Н. Балаш, В. В. Баранов, С. И. Баранова, Г. И. Вздорнов, В. Г. Гагарин,
М. Ф. Дубровин, В. В. Игошев, С. С. Ипполитов, С. А. Кочкин, А. В. Кыласов,
Л. И. Лифшиц, Т. К. Мкртычев, А. В. Огороков, С. А. Писарева, И. Н. Проворова,
И. Г. Равич, Н. Л. Ребрикова, Н. В. Синявина, С. В. Филатов, Н. Е. Шафажинская,
О. В. Яхонт.**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ:

О. Г. Кирьянова

РЕДАКТОР:

Г. И. Герасимова

Выходит 4 раза в год

Адрес редакции:

107014, г. Москва, ул. Гастелло, д. 44 стр. 1

e-mail: journal@gosniir.ru

Сайт: <http://www.journal-gosniir.ru/>

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ. № ФС77-82901 ОТ 14.03.2022

ISSN 2782-5027

© ФГБНИУ «ГОСНИИР», 2026

© Авторы статей, 2026

EDITOR-IN-CHIEF:

Dmitriy B. Antonov

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Anastasia S. Makarova

EDITORIAL BOARD:

**A. N. Balash, V. V. Baranov, S. I. Baranova, G. I. Vzdornov, V. G. Gagarin, M. F. Dubrovin,
V. V. Igoshev, S. S. Ippolitov, S. A. Kochkin, A. V. Kylasov, L. I. Lifshic, T. K. Mkrttychev,
A. V. Okorokov, S. A. Pisareva, I. N. Provorova, I. G. Ravich, N. L. Rebrikova, N. V. Sinyavina,
S. V. Filatov, N. E. Shafazhinskaya, O. V. Yahont.**

EXECUTIVE SECRETARY:

O. G. Kiryanova

EDITOR:

G. I. Gerasimova

Quarterly journal

Address:

44-1, Gastello St., Moscow, Russia, 107014

e-mail: journal@gosniir.ru

Web-site: <http://www.journal-gosniir.ru/>

Mass media registration certificate EL. N° FS77-82901 from 14.03.2022

ISSN 2782-5027

СОДЕРЖАНИЕ

DOI: 10.24412/2782-5027-2026-1-7-23

Бахадова К. А.

Судьба предметов церковного искусства
в период оккупации Пскова (1941–1944 годы)

7

DOI: 10.24412/2782-5027-2026-1-24-41

Закревская Л. В., Репина Е. А., Коцеев А. А.

Финно-угорское наследие
в славянской архитектуре Северо-Восточной Руси

24

DOI: 10.24412/2782-5027-2026-1-42-48

Кириянова О. Г.

Сохранение художественного наследия
в музеях Русской православной церкви

42

DOI: 10.24412/2782-5027-2026-1-49-61

Смоленчук Е. В., Хребтова Ю. В.

Гидрофильные свойства исторических текстильных материалов
из химических искусственных гидратцеллюлозных волокон
как основание для подбора реставрационных технологий

49

DOI: 10.24412/2782-5027-2026-1-62-73

Шуравина М. А.

Этика реставрации: границы дозволенного

62

CONTENTS

DOI: 10.24412/2782-5027-2026-1-7-23

Bakhadova K. A.

The fate of ecclesiastical art objects during the occupation of Pskov (1941–1944)

7

DOI: 10.24412/2782-5027-2026-1-24-41

Zakrevskaya L. V., Repina E. A., Koscheev A. A.

Finno-Ugric heritage in the Slavic architecture of North-Eastern Russia

24

DOI: DOI: 10.24412/2782-5027-2026-1-42-48

Kiryanova O. G.

Preservation of artistic heritage in the museums
of the Russian Orthodox Church

42

DOI: 10.24412/2782-5027-2026-1-49-61

Smolenchuk E. V., Khrebtova Yu. V.

Hydrophilic properties of historical textile materials
made from chemical artificial hydrated cellulose fibers
as a basis for selecting restoration technologies

49

DOI: 10.24412/2782-5027-2026-1-62-73

Shuravina M. A.

On the use of domestic nanodispersed cellulose in paper restoration

62

М. А. Шуравина

ЭТИКА РЕСТАВРАЦИИ: ГРАНИЦЫ ДОЗВОЛЕННОГО

В пространстве научной реставрации наиболее «острым» вопросом до сих пор остается реставрационное вмешательство в предмет. За вековую историю в отечественной реставрации уже успели сформироваться несколько методологических школ, основные принципы и направления работ, однако теоретические стороны консервационно-реставрационных процедур остаются мало освещенными вследствие особого фокуса научных работ на описании прикладных методик. Данная статья — попытка определения главной задачи реставрации, границ и соотношения, казалось бы, с близкими терминами «поновление», «реконструкция», «консервация», «ремонт». Целью работы служит анализ проблемы «дозволенного» в реставрации. В статье рассматриваются основные документы и отечественные труды, посвященные вопросам терминологии консервационно-реставрационных работ и возможности оперативного вмешательства в предмет; указываются некоторые особенности сохранности объектов историко-культурного наследия, нуждающихся в сохранении. Особое внимание уделяется разграничению восприятия термина «реставрация» в общественных и научных кругах. Делается вывод о нескольких факторах его использования, ограничивающих действия по отношению к предмету: объект работ — памятник с подтвержденным историко-культурным значением; отсутствие определений при употреблении; признанная научным сообществом методика работ или (при разработке новой методики) использование материалов, соответствующих основным принципам реставрации; квалифицированный мастер-реставратор. В статье также подтверждается необходимость индивидуального рассмотрения каждого объекта реставрации и важность коллегиального принятия решений по сложным вопросам.

Ключевые слова: консервационно-реставрационные работы, историко-культурное наследие, артефакт, раскрытие памятника, археология, историзм, принципы реставрации.

M. A. Shuravina

ETHICS OF RESTORATION: THE LIMITS OF ALLOWED

In the field of scientific restoration, the most "acute" issue is still the issue of the intervention into the object. Over the course of more than a century, several methodological schools, basic principles and areas of work have already been formed in Russian restoration, but the theoretical aspects of conservation and restoration procedures remain poorly understood due to the special focus of scientific papers on the description of applied techniques. This work is an attempt to define the main task of restoration, the boundaries and the relationship between, as it may seem, similar terms such as "renovation", "reconstruction", "conservation", "repair". The purpose of this work is to analyze the problem of "what is allowed" in restoration. The article examines the main documents and domestic publications, devoted to the terminology of conservation and restoration and the possibility of the "surgical" intervention into the object; indicates some features of the preservation of objects of historical and cultural heritage that need treatment. Special attention is paid to the differentiation of the perception of the term "restoration" in public and scientific circles. It is concluded that there are several factors in the use of the term "restoration" that limit actions related to the object. Among them: the object of the treatment is an artifact with a confirmed historical and cultural significance; an absence of terms and definitions; a recognized by the scientific community methodology or (when developing a new methods) the use of materials corresponding to the basic principles of restoration, a qualified master restorer. The article also confirms the need for individual consideration of each restoration object and the importance of collegial decision-making on complex issues.

Keywords: conservation and restoration work, historical and cultural heritage, artifact, monument unveiling, archeology, historicism, principles of restoration.

Как правило, подавляющая часть исследований в области консервации и реставрации посвящена индивидуальным техникам работы с памятниками, их изучению, инструментам и музейному описанию. Философско-эстетической же стороне реставрации уделяют внимание в своих работах В. В. Зверев, В. И. Цитович¹, О. А. Постернак², В. Г. Белозерова³, Ю. Г. Бобров⁴ и другие исследователи реставрации. В большей мере разработка этих вопросов связана с деятельностью крупнейшего специализированного учреждения в области междисциплинарных методов исследования, консервационно-реставрационных работ и музейного хранения — Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГОСНИИР).

На данный момент существует несколько актов, регулирующих процессы консервационно-реставрационных работ на памятниках в России. Более 60 лет основополагающим остается Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия), своими положениями расширяющая один из разделов Афинской хартии 1931 года по реставрации исторических памятников⁵.

В этом международном документе, принятом в Венеции группой специалистов по сохранению культурного наследия, выделены основные принципы в сфере сохранения памятников истории. Для обозначения процесса работ в тексте упоминаются два понятия: «консервация» и «реставрация», а также термин «памятник», касающийся объекта консервационно-реставрационных работ. Что интересно, Венецианская хартия отмечает превалирующее положение консервации над реставрацией — последняя считается вынужденной, исключительной мерой, несмотря на то, что обе призваны «сохранить памятник как произведение искусства и как свидетеля истории». Консервация считается «мягкой», не требующей активного вмешательства в предмет, мерой, — она добивается сохранения памятника в настоящем состоянии, с дальнейшей возможностью его приспособления. Реставрация же сама по себе является дополнением, которого так стремятся избегать авторы Хартии, — ее границы заканчиваются там, где заканчиваются факты, а восстановления по эстетическим и техническим причинам субъективны и невозможны.

Принятые в отечественном законодательстве внутренние документы относительно поздние и не исчерпывающие⁶.

Объектом работ всегда становится памятник — сложный комплекс историко-культурного значения, заключенный в предмете или месте: это может быть «архитектурное произведение» либо городская или сельская среда любого уровня ценности⁷. По отношению к большинству артефактов существует необходимость подтверждения их ценности, представляющего собой прохождение вещью различных экспертиз. В таком случае сам процесс консервационно-реставрационных работ также становится исследованием для предмета — в процессе он наполняется внутренним содержанием, становясь в конце концов памятником⁸. Однако, в то же время, любое произведение искусства — это уже памятник истории и культуры⁹. Сам этот термин перешел в сферу реставрации из археологии, подтверждая тесные связи двух научных дисциплин — именно археология стала областью, в которой научная реставрация получила основное свое развитие.

Появившаяся в XIX веке, археология испытывала острую необходимость в восстановлении исторических артефактов. Так, археологическая реставрация получила, по сути, облик трех разных видов работ: «раскрытия археологической находки»,

реставрации и реконструкции, превратившись в один из методов археологического изучения ископаемых предметов¹⁰. В рамках симбиоза весь процесс реставрации стал глубинным, основанным на истории, изучении особенностей морфологии и технологии, значения предметов, — это те вопросы, которые исследует «наука, вооруженная лопатой»¹¹. Реконструкция в рамках реставрации становится обязательным идеальным условием — изначальным видом предмета, к которому стоит стремиться, а реставрация — фактически проведенным набором прикладных действий¹². Тесное взаимодействие двух понятий отмечает В. В. Зверев: по его мнению, реставрацией можно назвать копирование предмета с повторением использующихся мастером технологий¹³, то есть воссоздание авторского вида.

В большинстве работ, посвященных истории отечественной реставрации, отмечается, что она берет начало в XIII веке¹⁴, однако сами принципы работы, ее правила, сложились только в прошлом столетии. Всё потому, что основным «противником» реставрации среди понятий раннего периода стал термин «поновление», долгое время заменяющий ее.

Исследователи видят в идее ремонта вещей, их повторного использования, исправления, коими и является поновление, попытку сохранить, восстановить предмет, передать знания преемнику-ученику — и потому вписывают этот период в историю реставрации¹⁵. С начала же XX века поновлением называют некачественную, вызывающую подозрения и вопросы, реставрацию. Научная реставрация памятников искусства, требующая более глубоких знаний, начала зарождаться лишь в XIX веке¹⁶.

Популярность термина «реставрация» вкупе с незнанием ее особенностей и возможного существования поновления привели к безответственному употреблению слова в общественных кругах — оно приобретает несколько значений в не связанных друг с другом сферах. Это приводит к тому, что в 1911 году на Втором Всероссийском съезде русских художников по вопросам учреждения основ научной реставрации принимается решение об отказе от слова «реставрация» и замене его на «поддержание»¹⁷. Альтернативным вариантом становится предложенный архитектором-реставратором П. П. Покрышкиным «ремонт»¹⁸. Долгое время исследователи старались не называть процесс работ реставрацией — это стало ассоциироваться с излишним и чрезмерным восстановлением, для которого не было оснований. Продолжалась такая ситуация до 1920-х годов и деятельности И. Э. Грабаря, основателя первой, московской школы реставрации в лице Всероссийской комиссии по сохранению и раскрытию памятников древнерусской живописи, с иконописно-реставрационной мастерской. Игорь Эммануилович не предлагал новых терминов, он нашел другой синоним «реставрации», позволяющий понять этот процесс абсолютно иначе. В своих работах Грабарь предлагает близкие понятия: «раскрытие» и «ремонт»¹⁹ — с этих пор становится лучше оставить утраты фрески незакрашенными, чем дорисовать их, не имея на это никаких шаблонов.

Деятельность И. Э. Грабаря и стала своеобразным установлением границ между понятиями:

- реставрация — «раскрытие» предмета;
- консервация — сохранение его в настоящем на данный момент состоянии;

- поновление — некачественная реставрация;
- реконструкция — научное воссоздание.

В 1980-е годы появляется новое выражение-термин в сфере реставрации — превентивная консервация. Термин приобретает популярность в Европе и отличается от ранее известных предупредительным, предотвращающим характером действий по сохранению предмета в неизменном виде. Зачастую наиболее доступным вариантом подобного является создание микроклимата для экспоната в виде специальной индивидуальной упаковки²⁰, никаких активных же действий по отношению к артефакту не выполняется. Главным преимуществом этого подхода до сих пор остается отсутствие непосредственного контакта реставратора с предметом. Стоит отметить, что работы по изучению превентивной консервации в России, главным образом, носят экспериментальный характер.

В настоящее время «реставрация» довольно часто используется общественностью в других сферах и чаще подразумевает собой ремонт — возвращение предмету функциональности (реставрация ванн, зубов, волос, мебели, кожаных вещей). Объектом работ в таком случае становится не памятник, а определенная в рамках той или иной сферы группа предметов или предмет, вещество, вещь и т. д. Исследователи, работающие с памятниками, представляя свою работу, практически всегда добавляют слово «научная», либо «музейная» — особенно это актуально во «внешних» выступлениях, подразумевающих присутствие людей не из сферы. Внутри же сообщества такое дополнение не имеет необходимости и нужно только для разграничения понятий, отделения ее от «коммерческой / бытовой реставрации», так часто встречающихся в современности.

Появление «новых» видов реставрации объясняется синтетическим характером русского языка — значительная часть из существующих рядом с этим термином определений (антикварная, бытовая, историческая, коммерческая, лабораторная, оперативная, полевая, превентивная, техническая, художественная, церковная) условны и по сути в сочетании со вторым словом взаимоисключают друг друга²¹. Объясним на примере определений «бытовая» и «коммерческая реставрация» — наиболее устойчивых среди указанных словосочетаний. Если с 1920-х годов прошлого столетия консервационно-реставрационным работам вновь вернули глубинный смысл, отметив в качестве важнейших принципов научность, минимальное вмешательство, аккуратный отбор инструментов, максимально щадящие материалы и квалифицированность мастера-реставратора, а также «раскрытие» памятника, окажется, что реставрация сама по себе не может быть бытовой и коммерческой. Ни в том, ни в другом случае объектом работ не выступает памятник — более того, он им и не становится в процессе, потому что изучения артефакта не происходит. Основная цель бытовой реставрации — возвращение функциональности предмету домашнего обихода, часто выполняемое вручную самим владельцем вещи; а коммерческой — получение материальной выгоды за счет придания вещи товарного вида. Оба процесса имеют больше общего с ремонтом, а второй еще и может включать в себя поновление в попытках «излишнего» приведения объекта работ в новый вид.

В общем и целом, приведение терминологического базиса консервационно-реставрационных работ в России в порядок — проблема не одного десятилетия. Возвращение к старым терминам, появление новых, полемика вокруг понятий

объясняется историей отечественной реставрации — образовавшись в рамках исторической науки, она очень быстро перешла в междисциплинарное поле. Близкое соседство к другим дисциплинам привело к трансформации понятий и подходов. Стоит отметить, что проблема терминологии этой сферы практически не касается англоговорящих стран: «в аналитическом английском языке русскому "реставрация" соответствуют два термина, "restoration" и "conservation". Первый обозначает вмешательства, не попадающие под определение реставрации в ее сегодняшнем понимании, т. е. относится к истории реставрации. Второй подразумевает то, что по-русски мы обычно называем научной реставрацией...»²². Оба термина оказались избыточными и достаточно самостоятельными. Использование же по примеру иностранных коллег определений «превентивная» и «оперативная», поддержанное некоторыми отечественными исследователями²³, кажется автору бессмысленным — на данный момент реставрация в России чаще носит оперативный характер.

Чтобы определить границы «дозволенного» в исследуемой области, необходимо детальнее рассмотреть объект консервационно-реставрационных процедур — артефакт, попавший в руки к реставратору. Как определено выше, научная реставрация подразумевает работу с памятниками — это уже своего рода ценностная оценка объекта работ, потому что он в этой связи воспринимается как источник и хранитель исторической информации, это «сохранившийся предмет культуры прошлого»²⁴, «остаток материальной культуры далекого прошлого»²⁵.

Со сторонней точки зрения можно заметить, что любая вещь так или иначе является свидетелем своей эпохи. Точнее будет сказать, что у любого предмета материальной культуры есть возможность стать памятником, однако получение или неполучение этого статуса зависит от множества причин, связанных с его исследованием. Новый статус в этом смысле становится синонимом «объекта культурного наследия» и может быть как движимым (музейные предметы, археологические артефакты и др.), так и не движимым (объекты архитектуры, археологические стоянки, городища, курганные насыпи и т. д.). Категория движимых памятников в основном связана с музейной деятельностью — и потому поступления, представляющие историко-культурную ценность, представлены в государственном музейном фонде, подтверждающем их особый статус. Обычно до поступления в музей такие предметы проходят визуальные исследования в рамках археологического изучения.

Первым же, кто определяет ценность артефакта, зачастую становится музейный сотрудник. В процессе рассмотрения того или иного предмета или коллекции им проводится повторное визуальное обследование, которое становится основой инвентарной карточки — своеобразного паспорта будущего музейного предмета. В пакете документов, собираемых сотрудником, должна быть информация о размерах, материале, техниках и времени изготовления, его авторе, имеющейся истории бытования — легенде музейного предмета, истории нахождения и условиях передачи (от кого, на каких основаниях)²⁶. В это же время артефакт впервые показывается реставратору — для оценки степени его сохранности. На экспертной фондово-закупочной комиссии коллегиально решается судьба новых поступлений — их прием и дальнейшее распределение в научно-вспомогательный, основной и другие фонды, определенные внутримuseumными документами, топография в хранилище²⁷.

Памятники архитектуры и монументального искусства переживают тот же самый процесс изучения, сбора данных и формирования пакета документов, до вступления в статус объектов культурного наследия, у них также есть деление

по уровням ценности — объекты муниципального, регионального, федерального значения²⁸. Уполномоченным органом по обеспечению контроля сохранности и мер по их охране являются региональные отделения по государственной охране объектов культурного наследия, напрямую подчиняющиеся Министерству культуры РФ²⁹. Решения по судьбе того или иного памятника принимаются общественными, экспертными, консультативными советами, открытыми при этих региональных отделениях. С момента постановки объекта на учет его дальнейшая судьба не подконтрольна случайным ремонтам.

Как правило, разные категории вещей имеют разную ценность: так же, как в археологии есть понятие «массового материала» по отношению к железным гвоздям и черепкам керамики, так и среди этнографического материала или предметов периода новой истории есть вещи, встречающиеся чаще при относительной неизменчивости используемых форм и технологий. В этом случае частотность материала влияет на его представление в фондах, ведь зачастую массовые категории вещей становятся интересны музеям ввиду второстепенных признаков, а не прямого их функционального значения. Это может быть принадлежность к какой-либо исторической личности (мемориальные предметы, личный фонд), связь с той или иной локацией, отличительные орнаменты, родовые знаки – тамги / пусы, и даже загрязнение (следы крови, указывающие на ритуальный характер посуды, воск на церковной утвари)³⁰. Все указанные условия становятся важной частью исторической информации, «записанной» на артефакте, а потому должны сохраняться. Та же самая ситуация наблюдается в области памятников археологии или монументального искусства — для каждого объекта культурного наследия определяются границы, формирующие исторический ландшафт — подобие «паспарту», подлежащего такой же неприкосновенности и охране, как и сам объект.

В целом, понятие «памятник» можно считать синонимом «объекта культурного наследия». Оба термина фактически отделяют рядовые предметы, которые могут стать «ценными», от тех, чья ценность уже доказана. Как установлено, при изучении такие объекты рассматриваются комплексно — со всеми технологическими и морфологическими особенностями, имеющейся легендой и состоянием сохранности. Исследование памятников подразумевает обладание ими несколькими слоями «записанной» на них информации. Рассмотрение сохранности немаловажно, потому что, как правило, включает технологические, ритуальные или религиозные стороны его истории. Так, например, известно, что в некоторых археологических культурах учеными наблюдается обряд «умерщвления» предметов при захоронении, то есть намеренной поломке инструментов, связанной, по-видимому, с представлениями о душе и загробной жизни наших предков³¹. На двух деталях основы деревянных ножен с помощью микроскопа можно рассмотреть следы стягивания нитями — это позволяет реконструировать порядок сбора основы древними мастерами³². Устойчивые коррозионные образования на цветном металле, так называемая «пatina времени», сохраняются при реставрации, так как подтверждают исторический, древний характер вещи³³. В японской реставрации «кинцуги» сколы предметов принято не тонировать под цвет черепка, делая разрушение незаметным для обывателя, но, наоборот, выделять с помощью специальной массы, сохраняя «историю жизни» самого предмета³⁴. А проеды на валяной шерстяной шляпе, локализованные в одном месте — на сгибе — свидетельствуют о частых контактах вещи с физиологическими выделениями и особой хрупкости в этом месте ввиду постоянного механического воздействия вследствие регулярного использования.

Таким образом, памятник — сложное, многоуровневое понятие, которое включает в себя не только физический образ предмета, но и смыслы, и истории, заложенные в нем.

Столь высокая ценность объекта реставрации регулируется принципами историзма (предполагает всестороннее научное изучение истории памятника), минимального воздействия на исторический материал произведения с максимальным сохранением, обоснованности и определения любого реставрационного действия, недопустимость вольных дополнений и максимальное использование обратимых материалов³⁵. Как видим, каждый этап реставрационных работ, начиная от визуального обследования и лабораторных исследований, до собственно самих процедур по консервации и реставрации, а также последующих оформления документации и мониторинга состояния предмета в хранении, вводит определенные ограничения.

В целом, при попытке обозначить границы возможного реставрационного вмешательства в памятник, выделяются несколько принципов, заложенных в Хартии и характеризующих его научность. Сама реставрация рассматривается в мировой практике как исключительная мера, но в отечественной — почти единственная, за исключением консервации, возможность сохранить предмет. На поздних этапах работ, подразумевающих проведение более «творческих» операций, реставратору особенно важно сохранить профессиональный взгляд: не пытаться «додумать» за автора изделия и не стараться чинить предмет, восстанавливая его полностью. Стоит помнить, что перед ним настоящий памятник истории, в большей мере ценящийся за его историчность. Значит, сколы и царапины, чаще всего (при условии, что они не ведут к дальнейшим разрушениям), можно не мастиковать, механическая и химическая чистка должна оставлять «патину времени» — тонкие окисные пленки на поверхности предмета, а восполнения необходимы только в случае технического укрепления памятника. При работе с тонировками и дублированием важно сохранять небольшую разницу с оригинальной поверхностью, делая вмешательство незаметным для посетителей музеев, но отличимым для профессионалов или при близком рассмотрении.

При наличии в процессе работ сложных вопросов и сомнений создается реставрационный совет, который коллегиально принимает решение по ограничению вмешательства или, наоборот, осуществления дополнительных операций.

Стоит помнить, что каждый памятник необходимо рассматривать как самостоятельный организм, требующий индивидуального реставрационного решения³⁶. В конце концов, выбор методов и конечный результат реставрации, независимо от методологической школы и времени проведения, должны учитывать ее основную цель — «раскрытие» памятника, заключающееся в физическом и смысловом поле артефакта.

Примечания

1. *Цитович В. И.* «Подлинность памятника» и «патина времени» в реставрационной деятельности // Материальная база сферы культуры. Науч.-информ. сб. М. : Изд-во РГБ, 1998. С. 28.

2. *Постернак О. А.* Массовая культура и эстетика реставрации // Материальная база сферы культуры. Чтения памяти Л. А. Лелекова. 1998. Науч.-информ. сб. М. : Изд-во РГБ, 1998. С. 50.
3. *Белозерова В. Г.* О понятиях подлинности и историчности памятников искусства // Материальная база сферы культуры. Науч.-информ. сб. М. : Изд-во РГБ, 1998. С. 3.
4. *Бобров Ю. Г.* Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. М. : Эдсмит, 2004. С. 10.
5. *Спиридонова Ю. В.* Генезис международной охраны культурного наследия в 1930-е гг. // Философская мысль. 2012. №3. С. 184.
6. Закон Российской Федерации от 25.06.2002 №73 (ред. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и допол., вступ. в силу с 13.01.2025 г.) // Официальный сайт Агентства по государственной охране объектов культурного наследия Удмуртской Республики. — URL: <https://aokn.udmurt.ru/upload/iblock/e2a/4vvvgqpgj4j1gzb5jsbxtctexnj8to1l.pdf> (дата обращения: 01.05.2025).
7. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия). Венеция, 31 мая 1964 г. // «Дзурдзуки». Историко-географическое общество Ингушетии. — URL: <https://dzurdzuki.com/download/mezhdunarodnaya-hartiya-po-konservaczii-i-restavraczii-pamyatnikov-i-dostoprimechatelnyh-mest-veneczijskaya-hartiya-venecziya-31-maya-1964-g/> (дата обращения: 01.05.2025).
8. *Зверев В. В.* О понятии «Научная реставрация» // Исторические исследования. 2019. №13. С. 139.
9. *Яхонт О. В.* О реставрации и атрибуции. М. : Сканрус, 2007. С. 13.
10. *Зверев В. В.* Указ. соч. С. 134.
11. *Клейн Л. С.* Археологические источники. Л. : ЛГУ, 1978. — 148 с.
12. *Засыпкин Б. Н.* Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации. Архитектурно-археологические методы исследования // Вопросы реставрации. М. : ЦГРМ, 1928. С. 210.
13. *Зверев В. В.* Указ. соч. С. 133.
14. *Копылова Е. В.* Научная реставрация как системообразующая основа развития образования в области реставрационной деятельности // Ценности и смыслы. 2014. № 2 (30). С. 168.
15. *Кедринский А. А.* Основы реставрации памятников архитектуры: обобщение опыта школы ленинградских реставраторов. М. : Изобразительное искусство, 1999. С. 26.
16. *Копылова Е. В.* Указ. соч. С. 169.
17. *Зверев В. В.* Указ. соч. С. 139 – 140.

18. *Никитина А. А.* Административная работа П. П. Покрышкина в Петроградском отделении Всероссийской коллегии по делам музеев в 1918 – 1919 гг. // Клио. 2024. №09 (213). С. 213.
19. *Грабарь И.* О древнерусском искусстве. М. : Наука, 1966. С. 277.
20. *Оганесова Ю. Ю.* Превентивная консервация музейных коллекций и ее роль в сохранении объектов культурного наследия // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2011. №131. С. 365.
21. *Шлыкова Т. В.* «Бытовая» и «коммерческая» реставрация: к вопросу о правомерности терминов // Вестник Санкт-Петербургского гос. ин-та культуры. 2021. №3. С. 77.
22. Там же.
23. Там же. С. 79.
24. Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М. : Полиграфресурсы, 1999 (электронная версия) // Фундаментальная электронная библиотека. — URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Ffeb-web.ru%2Ffeb%2Fushakov%2Fush-abc%2Fdefault.asp&utf=1> (дата обращения: 01.05.2025).
25. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. ин-т «Сов. Энцикл.»; ОГИЗ, 1940 (электронная версия) // Фундаментальная электронная библиотека. — URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fushakovdictionary.ru%2F%3Fysclid%3Dmkw87re2f6898824138&utf=1> (дата обращения: 01.05.2025).
26. Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР. М. : Тип. Мин-ва культуры СССР, 1984. С. 34.
27. «Единые правила организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» от 23.07.2020 №827 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/542672925> (дата обращения: 01.05.2025).
28. *Кобзева Е. В.* Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания — новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти // Человек: преступление и наказание. 2014. №2 (85). С. 119.
29. Агентство по государственной охране объектов культурного наследия Удмуртской Республики: [сайт]. Ижевск, 2025 – . — URL: <https://aokn.udmurt.ru/ob-agentstve/polnomochiya-zadachi-i-funktsii/> (дата обращения: 01.05.2025).
30. *Буршнева С. Г.* Реставрация музейного металла. Основы материаловедения и общая методология: учебно-метод. пособие. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2022. С. 31.
31. *Чишев В. Т.* Обряд «умерщвления» предметов погребального инвентаря в материалах Адайдонского некрополя // Вестник Владикавказского научного центра. 2019. №2. С. 17.
32. *Михайлова М. А.* Пререставрационные исследования ножен с Варнинского могильника // Археология в исследованиях молодых. Сб. VII науч. конф., приуроченной к «Году педагога и наставника». Липецк (в печати).

33. Федосеева Т. С. и др. Реставрационные материалы. Курс лекций / Т. С. Федосеева, О. Н. Беляевская, В. И. Гордюшина, Е. Л. Малачевская, С. А. Писарева. М. : Индрик, 2016. С. 119.
 34. *Сугимори Итоку*. Японские патины / пер. с англ. Омск: Дедал-Пресс, 2008. С. 12.
 35. *Оганесова Ю. Ю.* Указ. соч. С. 365.
 36. *Кимеева Т. И., Окунева И. В.* Основы консервации и реставрации археологических и этнографических музейных предметов. Кемерово : КемГУКИ, 2009. С. 14.
1. *Citovich V. I.* «Podlinnost' pamyatnika» i «patina vremeni» v restavracionnoj deyatel'nosti // Material'naya baza sfery` kul'tury`. Nauch.-inform. sb. M. : Izd-vo RGB, 1998. S. 28.
 2. *Posternak O. A.* Massovaya kul'tura i e`stetika restavracii // Material'naya baza sfery` kul'tury`. Chteniya pamyati L. A. Lelekova. 1998. Nauch.-inform. sb. M. : Izd-vo RGB, 1998. S. 50.
 3. *Belozerova V. G.* O ponyatiyax podlinnosti i istorichnosti pamyatnikov iskusstva // Material'naya baza sfery` kul'tury`. Nauch.-inform. sb. M. : Izd-vo RGB, 1998. S. 3.
 4. *Bobrov Yu. G.* Teoriya restavracii pamyatnikov iskusstva: zakonomernosti i protivorechiya. M. : E`dsmit, 2004. S. 10.
 5. *Spiridonova Yu. V.* Genezis mezhdunarodnoj oxrany` kul'turnogo naslediya v 1930-e gg. // Filosofskaya my`sl`. 2012. №3. S. 184.
 6. Zakon Rossijskoj Federacii ot 25.06.2002 №73 (red. ot 26.12.2024) «Ob ob`ektax kul'turnogo naslediya (pamyatnikax istorii i kul'tury`) narodov Rossijskoj Federacii» (s izm. i dopol., vstup. v silu s 13.01.2025 g.) // Oficial'nyj sajt Agentstva po gosudarstvennoj oxrane ob`ektov kul'turnogo naslediya Udmurtskoj Respubliki. — URL: <https://aokn.udmurt.ru/upload/iblock/e2a/4vvvgqpgj4j1gzb5jsbxtctexnj8to1l.pdf> (data obrashheniya: 01.05.2025).
 7. Mezhdunarodnaya xartiya po konservacii i restavracii pamyatnikov i dostoprimechatel'ny`x mest (Venecianskaya xartiya). Veneciya, 31 maya 1964 g. // «Dzurdzuki». Istoriko-geograficheskoe obshhestvo Ingushetii. — URL: <https://dzurdzuki.com/download/mezhdunarodnaya-hartiya-po-konservaczii-i-restavraczii-pamyatnikov-i-dostoprimechatelnyh-mest-venecziyanskaya-hartiya-venecziya-31-maya-1964-g/> (data obrashheniya: 01.05.2025).
 8. *Zverev V. V.* O ponyatii «Nauchnaya restavraciya» // Istoricheskie issledovaniya. 2019. №13. S. 139.
 9. *Yaxont O. V.* O restavracii i atribucii. M. : Skanrus, 2007. S. 13.
 10. *Zverev V. V.* Ukaz. soch. S. 134.
 11. *Klejn L. S.* Arxeologicheskie istochniki. L. : LGU, 1978. — 148 s.
 12. *Zasy`pkin B. N.* Arxitekturny`e pamyatniki Srednej Azii. Problemy` issledovaniya i restavracii. Arxitekturno-arxeologicheskie metody` issledovaniya // Voprosy` restavracii. M. : CzGRM, 1928. S. 210.

13. Zverev V. V. Ukaz. soch. S. 133.
14. Kopylova E. V. Nauchnaya restavraciya kak sistemoobrazuyushhaya osnova razvitiya obrazovaniya v oblasti restavracionnoj deyatel'nosti // Cennosti i smysly'. 2014. № 2 (30). S. 168.
15. Kedrinskij A. A. Osnovy` restavratsii pamyatnikov arxitektury`: obobshhenie opy`ta shkoly` leningradskix restavradorov. M. : Izobrazitel'noe iskusstvo, 1999. S. 26.
16. Kopylova E. V. Ukaz. soch. S. 169.
17. Zverev V. V. Ukaz. soch. S. 139 – 140.
18. Nikitina A. A. Administrativnaya rabota P. P. Pokryshkina v Petrogradskom otdelenii Vserossijskoj kollegii po delam muzeev v 1918 – 1919 gg. // Klio. 2024. №09 (213). S. 213.
19. Grabar` I. O drevnerusskom iskusstve. M. : Nauka, 1966. S. 277.
20. Oganosova Yu. Yu. Preventivnaya konservaciya muzejny`x kollekcij i ee rol` v soxranenii ob`ektov kul'turnogo naslediya // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2011. №131. S. 365.
21. Shlykova T. V. «Bytovaya» i «kommercheskaya» restavraciya: k voprosu o pravomernosti terminov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. in-ta kul'tury`. 2021. №3. S. 77.
22. Tam zhe.
23. Tam zhe. S. 79.
24. Slovar` russkogo yazy`ka: v 4-x t. / Pod red. A. P. Evgen'evoj. 4-e izd. M. : Poligrafresursy`, 1999 (e`lektronnaya versiya) // Fundamental'naya e`lektronnaya biblioteka. — URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Ffeb-web.ru%2Ffeb%2Fushakov%2Fush-abc%2Fdefault.asp&utf=1> (data obrashheniya: 01.05.2025).
25. Tolkovyj slovar` russkogo yazy`ka / pod red. D. N. Ushakova. M. : Gos. in-t «Sov. E`ncikl.»; OGIz, 1940 (e`lektronnaya versiya) // Fundamental'naya e`lektronnaya biblioteka. — URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fushakovdictionary.ru%2F%3Fysclid%3Dmkw87re2f6898824138&utf=1> (data obrashheniya: 01.05.2025).
26. Instrukciya po uchetu i xraneniyu muzejny`x cennostej, naxodyashhixsya v gosudarstvenny`x muzeyax SSSR. M. : Tip. Min-va kul'tury` SSSR, 1984. S. 34.
27. «Ediny`e pravila organizacii komplektovaniya, ucheta, xraneniya i ispol'zovaniya muzejny`x predmetov i muzejny`x kollekcij» ot 23.07.2020 №827 // E`lektronnyj fond pravovy`x i normativno-texnicheskix dokumentov. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/542672925> (data obrashheniya: 01.05.2025).
28. Kobzeva E. V. Nezakonny`e poisk i (ili) iz`yatie arxeologicheskix predmetov iz mest zaleganiya — novoe prestupnoe posyagatel'stvo na npravstvenny`e osnovy` kul'turnoj pamyati // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2014. №2 (85). S. 119.
29. Agentstvo po gosudarstvennoj oxrane ob`ektov kul'turnogo naslediya Udmurtskoj Respubliki: [sajt]. Izhevsk, 2025 – . — URL: <https://aokn.udmurt.ru/ob-agentstve/polnomochiya-zadachi-i-funktsii/> (data obrashheniya: 01.05.2025).

30. *Burshneva S. G.* Restavraciya muzejnogo metalla. Osnovy` materialovedeniya i obshhaya metodologiya: uchebno-metod. posobie. Kazan` : Izd-vo Kazan. un-ta, 2022. S. 31.
31. *Chshiev V. T.* Obryad «umershhvleniya» predmetov pogrebal`nogo inventarya v materialax Adajdonskogo nekropolya // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra. 2019. N°2. S. 17.
32. *Mixajlova M. A.* Predrestavracionny`e issledovaniya nozhen s Varninskogo mogil`nika // Arxeologiya v issledovaniyax molody`x. Sb. VII nauch. konf., priurochennoj k «Godu pedagoga i nastavnika». Lipeczk (v pechaty).
33. *Fedoseeva T. S. i dr.* Restavracionny`e materialy`. Kurs lekcij / T. S. Fedoseeva, O. N. Belyaevskaya, V. I. Gordyushina, E. L. Malachevskaya, S. A. Pisareva. M. : Indrik, 2016. S. 119.
34. *Cugimori Itoku.* Yaponskie patiny` / per. s angl. Omsk: Dedal-Press, 2008. S. 12.
35. *Oganesova Yu. Yu.* Ukaz. soch. S. 365.
36. *Kimeeva T. I., Okuneva I. V.* Osnovy` konservacii i restavracii arxeologicheskix i e`tnograficheskix muzejny`x predmetov. Kemerovo : KemGUKI, 2009. S. 14.

Сведения об авторе

Шуравина Марина Алексеевна — Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, ведущий специалист отдела исторических исследований Института истории, языка и литературы
Российская Федерация, 426067, Удмуртская Республика, Ижевск, ул. Татьяны Барамзиной, д. 34
E-mail: mixmar97@mail.ru

Shuravina Marina A. — Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, leading specialist of the Department of Historical Research at the Institute of History, Language, and Literature
34, Tatyana Baramzina St., Izhevsk, Udmurt Republic, 426067, Russian Federation
E-mail: mixmar97@mail.ru

Научное издание

**Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение.
Art Heritage. Research. Storage. Conservation.**

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-82901

от 14.03.2022 г.

ISSN 2782-5027

Подписано в печать 31.03.2026 г.

Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«Государственный научно-исследовательский институт реставрации»
107014, г. Москва, ул. Гастелло, д. 44, стр. 1
e-mail: journal@gosniir.ru
Сайт: <http://www.journal-gosniir.ru/>